

Научная конференция к 225-летию со дня рождения князя П.А. Вяземского
(1792-1878)

18 мая 2017 г. кафедра истории русской литературы филологического факультета научную конференцию «Князь П.А. Вяземский и русская литература», приуроченную к 225-летию со дня рождения известного поэта, литературного критика, историка литературы и литературной жизни, мемуариста, переводчика, политического и общественного деятеля, в течение нескольких десятилетий – с 1810-х по 1870-е гг. – оказывавшего влияние на русский историко-литературный процесс.

С приветственным словом к участникам конференции обратился заведующий кафедрой профессор В.Б. Катаев.

Вступительное слово «Князь Вяземский и Московский университет» произнес профессор Д.П. Ивинский, отметивший, что конференция его памяти, впервые проводимая в Московском университете, имеет дополнительные, кроме чисто научных, основания: Вяземский собственноручно связал свою биографию с Московским университетом – в письме 1855 г., направленном им тогдашнему ректору А.А. Альфонскому в дни, когда университет отмечал свое столетие.

Приведем здесь фрагмент этого письма:

Хотя не могу похвалиться, что с самых молодых лет моих принадлежал к нему официально в звании студента, но могу, однако ж, сказать, что частью образования своего я ему обязан. Родителем моим был я отдан на попечение профессору Рейсу и жил у него в университетском доме у него и слушал я частным образом лекции профессоров: Булле и Рейнгардта и гг. Богданова и Загорского. Следовательно, и я могу праздновать без малого пятидесятилетие моих университетских преданий. Ныне, когда по Всемиловейшей воле Государя Императора <...> удостоился я лестного звания товарища министра народного просвещения, отношения мои к Московскому университету укрепляются и, можно сказать, освящаются новой силой и новыми для меня обязанностями. <...> Поручаю себя <...> Вашему благорасположению и покорнейше прошу передать Вашим и моим сослуживцам чувство преданности и любви моей к делу нам общему и к тем, которые письменными трудами своими и преподаванием служат государству и отечеству на поприще просвещения: не прибавляю благого, ибо нет иного просвещения, как то, которое основано на незыблемых и возвышенных началах чувства религиозного и чувства нравственного. Вне этих условий могут быть сведения, познания, ученость, но просвещения не

будет. Наш разумный и логический язык прекрасно выразил и обозначил словом просвещение истинные свойства науки и учения, которые должны умственно и духовно просвещать человека.

А.А. Евдокимов (филологический факультет МГУ) в докладе «"Раздражительный Сумароков": личность и творчество поэта в оценке князя П. А. Вяземского» рассмотрел тексты Вяземского, в которых он обсуждал творчество и литературную личность А.П. Сумарокову в связи с литературной жизнью его эпохи, а вместе с тем в контексте современных Вяземскому литературных контекстов. Выяснилось, в частности, что Сумароков Вяземского оказался включен в специфический контекст литературных мнений времен предромантизма и романтизма и соотнесен с В.А. Озеровым, И.И. Дмитриевым, В.А. Жуковским и А.С. Пушкиным. Особое внимание в связи с Сумароковым и его восприятием в эпоху Жуковского и Пушкина докладчик уделил проблемам подражания образцам и обретения и сохранения собственного поэтического стиля.

В.Л. Коровин (филологический факультет МГУ) в докладе «Князь Вяземский и С.С. Бобров» напомнил о ранних литературно-полемических выступлениях П.А. Вяземского (антибобровские эпиграммы, «Запрос от современников и потомков к г. В. Жуковскому» и др.), а в особенности о «Письме к издателю о поэте Боброве» (1810, изд. 1994). Докладчик указал на двусмысленность этого сочинения, которое может быть интерпретировано не только в контексте «споров о языке», но и в связи с вопросом о гибели императора Павла I. Лица, цитирующие стихи Боброва в этом тексте, идентифицируются с К.Н. Батюшковым, В.А. Жуковским и самим Вяземским.

С.И. Панов (ИМЛИ РАН) прочел доклад «Вяземский, Дурылин и "Литературное наследство"», посвященный неопубликованному посланию П.А. Вяземского к А.О. Россет (Смирновой) (1809-1882). Вяземский оказался первым русским поэтом, который воспел в стихах ее «черные очи», его реплику подхватил А.С. Пушкин, поэтический венок Россет сплетали П.А. Плетнев, В.А. Жуковский, В.И. Туманский, А.С. Хомяков, И.П. Мятлев и мн. другие. Беседой с ней дорожили Иван Аксаков и Н.В. Гоголь, ценивший письма Смирновой и включивший послания к ней в «Выбранные места из переписки с друзьями». Стихи Вяземского относятся к девичеству героини (1829 г.), почти век назад их обнаружил в старом альбоме известный писатель, историк культуры, духовный деятель С.Н. Дурылин (1886-1954). Подготовленная им статья так и не увидела света -- даже дружественное автору «Литературное наследство» отклонило ее как «старомодную». Докладчик проследил за аргументацией С.Н. Дурылина, который видел в этом стихотворении прямой ответ А.С. Хомякову; выяснилось, что сумма сегодняшних данных только отчасти подтверждает выводы ученого.

Д.П. Ивинский (филологический факультет МГУ) в докладе «Князь Вяземский, Мицкевич, Пушкин: из комментария к письму Мицкевича к Вяземскому от первой половины марта 1839 г.» представил некоторые результаты изучения вопроса о влиянии произведений А.С. Пушкина на историософскую и историко-литературную концепцию «Лекций о славянских литературах» (1840-1844) Адама Мицкевича. Было показано, во-первых, что Мицкевич мог быть знаком с ему посвященным стихотворением Пушкина «Он между нами жил...» или по крайней мере с его проблематикой со времени его встреч с Вяземским в Париже в 1839 г. Во-вторых, по мнению докладчика, статья Вяземского «Взгляд на литературу нашу в десятилетие после смерти Пушкина» (1847) оказалась своеобразным откликом на лекции Мицкевича, одновременно комплиментарным и полемическим.

В выступлении профессора В.А. Воропаева (филологический факультет МГУ) были охарактеризованы личные и творческие взаимоотношения Н.В. Гоголя и князя П.А. Вяземского. Докладчик представил краткий очерк истории их литературных отношений, остановившись на восприятии Вяземским «Ревизора», «Мертвых душ», «Выбранных мест из переписки с друзьями».

И.Е. Прохорова (факультет журналистики МГУ) в докладе «Ещё раз о «последних песнях» П.А. Вяземского и Н.А. Некрасова», кратко охарактеризовав современное состояние литературы вопроса, рассмотрела поздние лирические стихотворения Вяземского в некрасовском контексте. Особое внимание при этом было уделено циклу Вяземскому «Хандра с проблесками». Одновременное было показано хорошее знание Некрасовым лирики Вяземского и выявлены некоторые скрытые цитаты из его произведений в творчестве автора «Последних песен».

Доклад С.В. Мыслякова (РГСУ) «Князь П.А. Вяземский и полемика Ф.М. Достоевского с “Русским вестником”» был посвящён полемике, развернувшейся в 1861 году между Ф.М. Достоевским и М.Н. Катковым на страницах журналов «Время» и «Русский вестник». В эту полемику заочно оказался вовлечён и кн. Вяземский, чьё стихотворение «Заметки» Катков поместил в своём журнале. Достоевский усмотрел в этом произведении персональные выпады, что побудило его «атаковать» не только «Русский вестник», но и Вяземского, причём иронической оценке удостоились как идеологические, так и художественные достоинства стихотворения. Это не помешало Достоевскому годы спустя думать личном знакомстве с Вяземским, так, впрочем, и не состоявшемся.

Л.Ф. Кацис (РГГУ) обратился к предположению проф. В.С. Баевского о том, что строки О.Э. Мандельштама «Я пью за военные астры...» с большой вероятностью восходят к стихам Вяземского «Я пью за здоровье немногих...». Эта догадка осталась лишь в мемуарах филолога, т.к. классики мандельштамоведения 1960-1970-х гг. К.Ф. Тарановский, Л.Я. Гинзбург и Б.Я.

Бухштаб этой догадки не одобрили. Между тем Баевский до конца своих дней продолжал верить в свою правоту, не выводя ее на научный уровень из почтения к коллегам. В связи с этим докладчик предложил сравнить две формулы «Я пью...» Вяземского-Мандельштама и «Я пил...» Б.Л. Пастернака. По предположению Кациса, в случае Мандельштама мы имеем дело с использованием хорошо узнаваемой формулы, а в случае Пастернака необходимо сопоставить окончание стихотворения Вяземского о мертвых друзьях и стихи Пастернака «Душа моя печальница...», которые восходят к заключительной части стихотворения «Я пью за здоровье немногих...». В этом случае стихотворение Пастернака, обращенное к мертвым друзьям («душа усыпальница замученных живьем») окажется завершением диалога с мертвыми предшественниками («Пока я Байроном курил», «пока я пил с Эдгаром По», упоминание о Лермонтове) в круг которых включаются погибшие русские поэты XX в., а само стихотворение Пастернака оказывается репликой в посмертном диалоге с Мандельштамом. Таким образом давняя догадка В.С. Баевского нашла свое подтверждение.

О.Л. Довгий (факультет журналистики МГУ; РГГУ) выступила с докладом «Бестиарные коды поэзии князя Вяземского», в котором подробно обсуждалась его поэтическая фауна, соотнесенная исследовательницей с соответствующей образностью в произведениях русских поэтов XVIII – XX вв. В частности, обсуждалась поэтика острословия Вяземского, преимущественно в аспекте его «бестиарной метафорики». В качестве дополнительного материала привлекались его письма, тексты мемуарного характера, а вместе с тем некоторые выразительные биографические и литературные факты, характеризующие его отношения с «Беседой», А.С. Пушкиным, В.А. Жуковским и др.

Все доклады заинтересованно обсуждались.

Д.П. Ивинский